

Встреча с Татьяной Васильевой должна была состояться в "закулисье" театра имени Вахтангова после антрепризного спектакля "Золото", однако бдительная охрана в тот день пропускала со служебного входа только тех, чьи фамилии находились в загадочных списках. Даже жена участника постановки Валерия Гаркалина не внушила охранникам доверия и отправилась встречать мужа со зрительского входа. Пришлось дожидаться конца представления и беседовать с актрисой в служебном гардеробе, невзирая на шум, гам и прочие неудобства. Стоявший рядом Гаркалин решил защитить "товарища по сцене" от назойливого репортера, но Татьяна попросила Валерия помочь ей вспомнить, что же такого забавного с ней недавно приключилось. "Вся твоя жизнь – забавный случай, – мрачно ответил актер. – Отпустите артистку, она очень устала. Ну, расскажи, как ты упала".

– Недавно я упала со сцены. Вам смешно?

– Лично мне – нет. А как было дело?

– Я упала со сцены во время спектакля. Метра полтора пролетела. Было темно. Зрители поняли, что кто-то упал, но что свалилось на них, – не увидел. Валера успел втянуть меня наверх, и когда зажегся свет, я уже сидела на сцене. Потом долго не могла прийти в себя, хохотала как сумасшедшая. Люди в зале, поняв, что свалилась на них актриса

Татьяна Васильева без охраны

Татьяна Васильева, тоже смеялись.

– Больно было?

– Главное, обошлось без травм, поэтому нам всем и было очень смешно.

– Вы умеете давать отпор бесцеремонным обожателям? Может быть, на гастролях к вам приставляют охранников?

– Никто меня не охраняет, поэтому я очень боюсь ездить в поездах. Не люблю обижать людей – когда все же необходимо поставить человека на место, стараюсь делать это тактично, осторожно. Кстати, вот недавно на гастролях в Ростове-на-Дону случилась не смешная, а страшная история. Мы всей труппой "Золота" пошли на рынок, и там какой-то громила, неизвестно откуда взявшийся, налетел на хрупкую актрису Ларису Кузнецову, сбил ее с ног и убежал. Слава богу, с Ларисой все обошлось, но сначала я предположила самое худшее: она без движения лежала в жуткой грязи.

– Вы много ездите с "Золотом" по провинции? Как та публика принимает его?

– Она теплее, чем столичная. Вообще наш спектакль везде хорошо принимают. Считаю, что очень редко его играем, а мне, чтобы чувствовать себя увереннее, надо раз в неделю выходить в этой роли на сцену.

– Кто ваша героиня?

– Еврейская мать, за внешней грубостью скрывающая добрую, светлую душу. Она обожает собственных детей, хотя и очень жестко их воспитывает. Меня вообще волнует тема еврейской семьи. Что же касается публики, то сейчас я спокойнее себя чувствую, выступая в Москве, хотя сначала нас здесь засыпают всякими резкими фразами, – те критики, что приходят на первые спектакли, прогоны, играемые "для своих", приходят специально, чтобы выискать недостатки, написать об "ужасном провале". Как се-

бя чувствует при этом режиссер, актеры, – им безразлично.

– Вы производите впечатление уверенного в себе человека, неужели вас может расстроить ругательная статья? Так же переживали и после премьеры "Мастер-класса", сыграв оперную приму Марию Каллас?

– Конечно. Сегодня Мария Каллас – моя самая трудная, но и самая любимая роль. Постепенно шла к монороли и дошла. У меня огромные монологи. Во время действия нужно импровизировать, чувствовать зрителя. Для этого необходимо быть свободной, свободной от всего. Кстати, судя по моим ощущениям, зрители наши стали намного мягче, театральной. Еще год назад они были другими.

Юлия СЕДОВА

● Т.Васильева
в роли Марии Каллас